

СЕРГЕЙ АРУТЮНОВ

Я РАДОВАЛСЯ КАЖДОМУ ИЗ ДНЕЙ

* * *

Одно и навсегда: одолевай,
Пока размеренно и беспристрастно
По-ленинградски щёлкает пространство
И снегопады празднуют январь.

От безразличья не окоченей,
Когда зимы вторая половина
Синичий трепет в сердце уловила,
И вот уже ты весь охвачен ей,

И будто на виду у всей страны
Выходишь, и томительно равнины
Снеговиков и крепостей руины,
И лиственниц озябшие стволы.

Не припадай к дверному косяку,
В метельные круги ступай, не горбась,
Когда случайно уцелевших опишь
Идёт по птичьим крестикам в снегу.

АРУТЮНОВ Сергей Сергеевич родился в Красноярске в 1972 году. Поэт, публицист, руководитель семинара поэзии в Литературном институте им. А. М. Горького, автор нескольких поэтических сборников. Живёт в Москве.

* * *

Блѣклые паруса
Суетной колготни,
Праздного полусна
Серые полудни —

Нытикам здоровей
Патриотизм квасной,
Вѣрткий, как соловей,
Цокавший здесь весной.

Дней уже эдак сто
Зябко желтеет спил
Там, где он свил гнездо,
Там, где гнездо он свил.

Тянутся ль не спеша
Судьбы, в труде, в тоске ль —
Песнь, что была свежа,
Стала земли тусклей.

Мнимой величины
Горький комок сглотну:
Ветви зимы, черны,
Тянутся в пустоту.

* * *

Я радовался каждому из дней
Весны, пришедшей изнутри, извне ли,
Когда и даль становится ясней,
И сам себе становишься яснее.

Бесснежно мне. На глади февраля
Не содрогнуться б, словно запятая,
Судьбой своей беспомощно руля,
Солёным снегом будни заедая.

Двусмысленным “отведай передка”
Звучит посланье, но уже так въяве
Весны ещё далёкой берега
Распахиваются, как верность клятве.

* * *

Что в голос чести столетье,
Что драный бушлат напяль,
От серости скрыться негде:
Бесснежен, стоял ноябрь.
Воспитанный на лекалах
Общительный вертопрах,
— Ну, как вы? — спрошу я галок,
Что ссорятся во дворах.

— Как видишь, никак не сгинем,
Плодимся, а толку — чуть,
Пред сном неизбежным, зимним

Предчувствий не откачнуть,
Их будто бы в грудь воткнула
По самые купола
Бесшовная туч фактура,
Безветрия каббала.

Но сколько б ни надрывали
Души ледяной лоскут,
Вернутся на круг трамваи,
И там до утра уснут.
И то, что в себе уйма,
Однажды предстанет взору,
По счастью, не моему.

* * *

Не в руку, а много глубже
Был сон мне, что смёрзлись лужи
Вдоль пашен и лесосек.
Дождались. В округлых перлах
Спустился, первее первых,
Намоленный русский снег.

Вплотную к иным канунам,
Чего ещё ждать в году нам?
Побудка, отбой, и бац —
Пацан с рукавом набитым,
С кем в детстве жевали битум,
Кивает мне через плац.

Куда ты, октябрь? Останься.
Я только тобой и спасся,
Асфальтовый зодиак.
Страдальчески брови горбя,
Москва, упаковка горя,
Не может уснуть никак,

Ругаться с ней, обжиматься ль
Закованным в снежный панцирь
Газонам пустых аллей,
Подумай, но знай — мученье
Быть плотью той снежной черни,
Быть может, креста больней.